

После того как состояние Юй Тана временно стабилизировалось, Суй Сы вместе с Ниэ Чи покинули больницу.

За эти дни отсутствия Юй Тана в студии царил хаос, и запланированная работа значительно задержалась. К счастью, все эти дела изначально были переданы Юй Тану, и у партнеров осталось хорошее впечатление о нем. Узнав, что он госпитализирован, они любезно перенесли запись.

Теперь, когда Юй Тан наконец вышел из опасного состояния, у него вскоре появится возможность снова навести порядок в студии. Суй Сы тоже мог спокойно вернуться и, работая сверхурочно, наверстать упущенное.

Юй Тан лежал в больничной кровати, притворяясь спящим, и вытащил систему из черного списка.

Он отвечал за слишком много книг одновременно, и временные линии неизбежно пересекались, что приводило к наложению сюжетов.

Система старалась помочь ему развести временные линии, но если это не удавалось, она оценивала срочность сюжета и отправляла хозяина в те сцены, где его присутствие было необходимо. Для менее приоритетных книг использовались жесткие методы принудительного выхода.

На этот раз Юй Тан был насильно подключен и пробудился в четвертой книге, потому что его резко выдернули из первой.

Юй Тан слышал о таких методах, но, несмотря на свою профессионализм, столкнулся с этим впервые:

- Что значит «жесткий метод принудительного выхода»? Это безопасно?

- Безопасно, - ответила система. - В первой книге вас уже похитили, засунули в мешок, перевезли через реки и океаны и продали на низкоуровневую планету на тяжелые работы.

Юй Тан: «...»

Юй Тан: «?»

- Мы обучены, - профессионально объяснила система. - Для всех в том мире вы сейчас находитесь в состоянии похищенного раба, поэтому, даже если вас временно нигде не могут найти, это кажется логичным.

Юй Тан счел это нелогичным:

- У людей в вашем мире, кажется, проблемы с головой...

- Ничего не поделаешь, хозяин, - сказала система. - В этом мире, если Юй Тан не проснется, вам придется пройти электростимуляцию сознания.

Юй Тан замер.

Он ничего не сказал, а через некоторое время поднял руку и потер виски.

Юй Тан находился в своем сознании, а его тело состояло из бесчисленных потоков данных. Он

редко двигался в своем сознании, и, не рассчитав силу, одним пальцем пробил половину своего мозга.

- Я купил защитный жилет, шлем и жвачку от электрошока, - быстро сказала система, имитируя руку Суй Сы и обнимая Юй Тана. - Пусть бьют током меня, хозяин, пусть бьют меня.

Юй Тан усмехнулся, вытащил руку из виска и снял систему с себя.

Система все еще боялась:

- Хозяин, это очень больно?

Юй Тан действительно не помнил. Он прошел множество книг, но в основном они служили для изучения процессов и поведения инструментальных персонажей. Это было как в игре с картами: спустя несколько лет, даже если все карты остались, он уже забыл, как их собирал, сколько усилий потратил и каков был сюжет.

Но Юй Тан помнил.

Хотя персонаж находился под управлением системы несколько лет, в его теле остались исходные данные, на которых была запечатлена почти смертельная боязнь электрошока.

Страх был настолько сильным, что, когда Юй Тан случайно ударил себя током, он снова чуть не потерял сознание в объятиях Суй Сы.

Система удивилась:

- Вы ударили себя током?

- А что еще? - раздраженно спросил Юй Тан. - Мои навыки актерской игры всегда были на самом низком уровне.

Рейтинг способностей Юй Тана был S-класса, и в Бюро Перемещений таких было немного. Если бы он лучше играл, его бы давно перевели в отдел главных героев, где он мог бы получать сценарии с триумфальными победами.

Изображать глубокую любовь он мог, но более сложные эмоции и реакции требовали помощи системы.

- Хозяин, вам нужны карты опыта «Тоска по недостижимому», «Подавленная зависть» и «Неуправляемый страх»? - спросила система, жалея, что потратила очки опыта на защиту от электрошока. - По сюжету, когда вы встретите Кэ Мина, эти эмоции неизбежно появятся. Суй Сы не заметит, но Кэ Мин очень внимателен...

Юй Тан не думал о покупке карт опыта. Услышав имя Кэ Мина, он вдруг вспомнил нечто более важное:

- Какой сегодня день?

- Тринадцатое, - ответила система. - Прошла неделя с тех пор, как вы случайно упали в реку.

Юй Тан хлопнул себя по лбу:

- Черт.

День рождения Кэ Мина был тринадцатого декабря.

Это был важный сюжет. Главные герои должны были пройти через трансформацию чувств именно в этот день.

Кэ Мин, гордый и тревожный, скрывал все негативные эмоции, но на самом деле был далеко не так спокоен, как думал Суй Сы.

Для Кэ Мина не имело значения, какой подарок даст ему Суй Сы.

Но если Суй Сы вообще забудет о его дне рождения, это серьезно повлияет на его отношение к отношениям и, следовательно, на весь сюжет.

Если такой сюжет пойдет не так, даже защитная жвачка системы не поможет, и Юй Тану придется заплатить штраф за ошибку.

- Настрой мое состояние, - срочно сказал Юй Тан. - И купи в системном магазине детектор уровня симпатии персонажей.

- Оригинальный? - спросила система, привыкшая к скидкам.

- Оригинальный, - твердо сказал Юй Тан.

Детектор уровня симпатии был крайне важен. Он определял поведение персонажей и был надежным способом пройти ключевые сцены.

- В реальном мире можно обменять вещи на очки опыта? - спросил Юй Тан. - Какой курс?

- Один к одному, - ответила система. - Но мы второстепенные персонажи, у нас нет свободных денег...

- Есть, - сказал Юй Тан. - В первой книге меня продали в рабство, и я плыву на корабле по океану.

Система отключила больничные камеры и смотрела, как Юй Тан быстро одевается:

- И что дальше?

- Обменяй корабль, - сказал Юй Тан. - Пусть я одиноко плыву к острову и высыхаю.

Система: «...»

- Это логично, - объяснил Юй Тан. - Когда я вернусь в первую книгу, скажу, что корабль затонул, а добрая дельфиниха/самка дельфина меня спасла.

Система: «...»

Ее хозяин всегда быстро принимал такие сюжеты.

Юй Тан надел кепку и поднял воротник.

Было три часа дня. До конца дня оставалось девять часов.

За это время он должен был любым способом свести главных героев в одной постели.

В студии Суй Сы закончил запись и зашел в гримерку.

Его стиль обычно контролировал Юй Тан, но в этот раз пришлось воспользоваться услугами профессиональной команды.

- Готово, - сказал визажист. - Посмотрите...

- Средне, - сказал Ниэ Чи.

Визажист замер, а затем улыбнулся и обратился к Суй Сы:

- Господин Суй?

Суй Сы едва заметно нахмурил брови.

Как профессиональный менеджер команды Суй Сы, Ниэ Чи обычно не сопровождал его на съемках и не разбирался в негласных правилах этого круга, поэтому говорил прямо и без церемоний.

Но, в общем, это было обычное дело.

Стиль перед съемкой еще можно было назвать приемлемым, но такой быстрый макияж за короткое время не подчеркивал ни одну из его индивидуальных черт, и разница с тем, что делал Юй Тан, была очевидна невооруженным глазом.

- Времени слишком мало, получилось только так, - вежливо сказал визажист. - Мы с вами не работали раньше. Если вам не нравится, в следующий раз можете привезти свою команду.

Суй Сы слегка задело это замечание, но он промолчал, сдержал раздражение и встал:

- Благодарю.

Это был рекламный ролик для благотворительности, продюсером выступал официальный канал Альянса, который не смотрел на статус или связи и никому не делал поблажек.

Если бы возник конфликт, эти старомодные принципиальные люди не стали бы учитывать даже связи семьи Суй и тут же обвинили бы некоторых молодых актеров в заносчивости и непрофессионализме.

Визажист слегка поклонился в знак извинения и покинул гримерку.

Без Юй Тана, который обычно сглаживал углы, весь день съемок прошел с раздражающей нервозностью.

Суй Сы как раз и ушел в шоу-бизнес, чтобы избежать этих бесконечных правил, навязанных семьей. Он терпел весь день, и его терпение было на исходе. Когда он вернулся в машину, его лицо было мрачным.

Новый ассистент, ожидавший у машины, увидев Суй Сы, робко подошел:

- Господин Суй, господин Кэ только что прислал сообщение...

Суй Сы закрыл глаза, сильно сжав переносицу:

- Что случилось?

- Он спрашивает, вернетесь ли вы сегодня домой, - тихо сказал ассистент. - Он научился готовить у своего ассистента и хотел бы, чтобы вы поужинали вместе.

Суй Сы неподвижно сидел, опершись на спинку кресла, взял телефон, но не стал читать сообщение, а положил его экраном вниз.

В последние дни, разрываясь между работой и посещениями Юй Тана в больнице, он виделся с Кэ Мином лишь однажды - когда того, пьяного, привезли к нему домой по указанию Ниэ Чи.

Той ночью Кэ Мин, необычно пьяный и с температурой, пробормотал то, что обычно не говорил.

Он спросил, когда Суй Сы разведется с Юй Таном.

Сказал, что Юй Тан не будет возражать, что он хороший человек, не станет забирать Суй Сы и вернет его Кэ Мину.

Это были не первые такие слова, и раньше Суй Сы считал, что Кэ Мин от природы мягок и терпелив, и даже к Юй Тану, который встал между ними, относится с добротой.

Но в этот раз... когда Юй Тан лежал в реанимации, Суй Сы вдруг не смог произнести эти слова.

Его молчание пробудило в Кэ Мине тревогу.

Суй Сы никогда не умел справляться с внезапными перепадами настроения Кэ Мина. Вспомнив, как они притворялись незнакомцами перед камерой, его охватило чувство вины, и он лишь нежно поцеловал его.

Кэ Мин, казалось, немного протрезвел - или, наоборот, был еще пьян. Он долго смотрел на Суй Сы, затем свернулся в углу кровати и уснул.

Они не разговаривали всю ночь, а на рассвете Кэ Мин ушел.

Суй Сы знал, что Кэ Мин не любит, когда он погружен в свои мысли.

Если в тот день его не удалось успокоить, то сейчас, с накопившимся раздражением, встречаться с Кэ Мином было нельзя - нельзя вымещать на нем негатив.

Он и так уже многое пережил ради Суй Сы.

- Напиши Кэ Мину, что... у меня еще ночные съемки, - сказал Суй Сы. - Сегодня не вернусь.

Ассистент колебался:

- Но...

- Какие «но»? - Суй Сы, уставший от возражений, ударил по двери машины, и весь автомобиль содрогнулся. - Теперь я даже не могу решать, куда мне идти?

Ассистент замолчал, побледнев.

Суй Сы отстранил растерянного водителя, хлопнул дверью и завел двигатель.

- Господин Суй! - Ассистент, боясь, что он поедет в таком состоянии, робко попытался остановить его. - Кэ Мин хотел вам кое-что сказать!

Новичок не знал, что Суй Сы сейчас меньше всего хотел слышать это имя.

Он в ужасе закричал, сделал несколько шагов за машиной и уже закрыл глаза, когда почувствовал, что рядом кто-то появился.

Человек в бейсболке с большим бумажным пакетом быстро подошел.

- Помощник Юй! - кто-то из команды облегченно воскликнул.

Новый ассистент знал о Юй Тане, но не видел его раньше. Он замер, уставившись на него.

Юй Тан встал перед машиной.

В бейсболке и простых очках, с лицом, скрытым в тени.

- Господин Суй, - спокойно сказал он, не боясь, что его заденет машина.

Он положил руку на руль, и его присутствие словно разрядило атмосферу.

Юй Тан мягко улыбнулся:

- Успокойтесь, господин Суй.

Суй Сы смотрел на него.

Странно, но когда Суй Сы был добр, Юй Тан нервничал, а сейчас, когда Суй Сы был в ярости, он оставался спокоен.

Юй Тан, который все эти годы заботился о нем, решал все проблемы и никогда не терял хладнокровия.

Суй Сы вдруг вспомнил тот телефонный разговор, когда Юй Тан впервые назвал его по имени и пообещал больше не беспокоить.

Именно тогда в нем зародилось это необъяснимое беспокойство.

Всего полдня без Юй Тана - и работа, которая раньше приносила удовольствие, превратилась в пытку.

Суй Сы долго сидел, глядя на руку Юй Тана.

Бледная, с синяками от капельниц.

- Я допустил ошибку. В ближайшие дни я налажу работу студии, - сказал Юй Тан, глядя на него.

Его взгляд, как всегда, был полон преданности.

Суй Тан успокаивался под этим взглядом.

Когда развод будет оформлен, подумал он, Юй Тан сможет остаться в студии, если захочет.

Все может остаться как прежде, и они с Кэ Мином будут относиться к нему как к другу.

- Господин Суй? - тихо позвал Юй Тан.

Суй Сы повернул ключ зажигания и заглушил двигатель.

Юй Тан улыбнулся.

Легко, почти незаметно.

- Выйдем, - мягко сказал он, забирая ключи. - Мне нужно срочно поговорить с вами.

Он поставил на землю бумажный пакет, в котором лежали подарки, цветы, вино и холщовый мешок.

[Заметки Юй Тана]

План А: Аккуратно уложить главных героев в постель.

План Б: Холщовый мешок.

<http://bllate.org/book/14689/1312144>